

Моделирование ватт-амперных характеристик мощных полупроводниковых лазеров с длиной волны излучения 1.5–1.55 мкм

П.В.Горлачук, А.В.Иванов, В.Д.Курносов, К.В.Курносов,
В.И.Романцевич, В.А.Симаков, Р.В.Чернов

Выполнено моделирование ватт-амперных характеристик мощных полупроводниковых лазеров с длиной волны излучения 1.5–1.55 мкм. Представлена методика, позволяющая установить тепловое сопротивление и характеристические температуры, которые свойственны лазерному диоду. Определены скорости излучательной и безызлучательной рекомбинации носителей. Проведено сравнение результатов расчетов и эксперимента, и показано их удовлетворительное совпадение.

Ключевые слова: ватт-амперная характеристика, спектральный диапазон 1.5–1.55 мкм, тепловое сопротивление, излучательная и безызлучательная рекомбинация носителей.

1. Введение

Изучению ватт-амперных характеристик (ВтАХ) мощных полупроводниковых лазеров посвящено большое число работ. В обзоре [1] (и в цитируемой в нем литературе) представлены результаты их исследований в непрерывном и импульсном режимах генерации, а также сформулирована концепция их реализации. Мощным полупроводниковым лазером с длиной волны излучения 1.5–1.55 мкм посвящены работы [2–6].

Далее под мощными полупроводниковыми лазерами будем подразумевать лазеры с шириной контакта не менее 50 мкм, что значительно больше, чем у лазеров (1.5–3 мкм), используемых для оптической передачи информации. Большие токи накачки приводят к сильному нагреву активной области лазерного диода (ЛД). Наиболее сложен анализ ВтАХ лазеров с длиной волны излучения 1.5–1.55 мкм. Сильная температурная зависимость выходной мощности излучения определяется процессами оже-рекомбинации, процессами излучательной и безызлучательной рекомбинации в волноведущих слоях, утечкой носителей, что приводит к насыщению ВтАХ при увеличении тока накачки [7, 8].

В настоящей работе показано, как по измеренным ВтАХ и вольт-амперным характеристикам (ВАХ) при различных фиксированных температурах радиатора, на который установлен излучатель, определить основные его характеристики.

2. Параметры исследуемых гетероструктур и лазеров на их основе

Выращенные гетероструктуры $\text{Ga}_y\text{Al}_{1-x}\text{In}_{1-x-y}\text{As}/\text{InP}$ имели две квантовые ямы (КЯ) толщиной по 90 Å. Между

КЯ располагался барьерный слой толщиной 130 Å. К ямам примыкали волноведущие слои толщиной 0.65 и 1 мкм (при разработке геометрии и уровня легирования слоев гетероструктуры использовалась идеология несимметричного расширенного волновода [9]). Активные области, барьерные и волноведущие слои были нелегированными.

Из гетероструктур были изготовлены ЛД мезаполосковой конструкции с шириной полоскового контакта 100 мкм. Длины резонаторов ЛД составляли 1600 и 2000 мкм. На грани резонатора наносились отражающие (100%) и просветляющие (5%) покрытия.

Лазерные диоды напаивались на контактные пластины активной областью вниз, контактная пластина с ЛД устанавливалась в цилиндрический корпус диаметром 11 мм. Корпус излучателя монтировался на радиаторе, температура которого ($T = T_0 + \Delta T$, $T_0 = 20^\circ\text{C}$, $\Delta T = 0, 5^\circ\text{C}$, 10°C) с помощью электронной схемы стабилизации поддерживалась постоянной. Измерения ВтАХ и ВАХ ЛД проводились при постоянном токе накачки.

3. Расчетные соотношения для определения теплового сопротивления и характеристических температур ЛД

Выходная оптическая мощность ЛД [10]

$$P = \hbar\omega n_{\text{ph}} f V_a, \quad (1)$$

где $\hbar\omega$ – энергия фотона; n_{ph} – плотность фотонов в резонаторе; $f = c\alpha_m$ – функция выхода; $\alpha_m = L^{-1} \ln(R_1 R_2)^{-1/2}$; c – групповая скорость; L – длина резонатора; R_1, R_2 – коэффициенты отражения зеркал; V_a – объем активной области.

Из стационарных решений скоростных уравнений, пренебрегая вкладом спонтанного излучения в генерирующую моду, имеем [11, 12]

$$\frac{In_{\text{in}}}{qV_a} = \frac{n_a}{\tau} + \frac{n_{\text{ph}}}{\tau_{\text{ph}}}, \quad (2)$$

П.В.Горлачук, А.В.Иванов, В.Д.Курносов, К.В.Курносов, В.И.Романцевич, В.А.Симаков, Р.В.Чернов. ОАО «НИИ “Полус” им. М.Ф.Степеля», Россия, 117342 Москва, ул. Введенского, д.3, корп.1; e-mail: gorlachuk@bk.ru, mail@dilas.ru, webeks@mail.ru

Поступила в редакцию 5 июня 2013 г., после доработки – 21 июня 2013 г.

где I – ток накачки; n_a – плотность носителей в КЯ; η_{in} – эффективность инжекции, показывающая, какая часть тока накачки попадает в КЯ; τ – время жизни носителей с учетом излучательной и безызлучательной рекомбинации; q – заряд электрона;

$$\tau_{ph} = [c(\alpha + \alpha_m)]^{-1} \quad (3)$$

– время жизни фотонов в резонаторе; α – потери на свободных носителях в резонаторе ЛД.

Запишем уравнение (1) в виде

$$P = \eta_{i00}(I - I_{i00}), \quad (4)$$

где

$$\eta_{i00} = \hbar\omega q^{-1}\eta_{in}\eta_r \quad (5)$$

– эффективность ВТАХ без учета нагрева активной области ЛД;

$$\eta_r = \frac{\alpha_m}{\alpha + \alpha_m} \quad (6)$$

– эффективность резонатора;

$$I_{i00} = \frac{qV_a n_a}{\eta_{in} \tau} \quad (7)$$

– пороговый ток генерации без учета нагрева активной области ЛД. Принимая во внимание (5), (6), имеем

$$\frac{\hbar\omega}{q} \frac{1}{\eta_{i00}} = \frac{1}{\eta_{in}} \left(1 + \frac{\alpha}{\alpha_m}\right). \quad (8)$$

Выражения для эффективности ВТАХ и порогового тока с учетом нагрева активной области ЛД пороговым током имеют вид

$$\eta_{i0} = \eta_{i00}(T_0) \exp\left(\frac{-R_T U_{i0} I_{i0}}{T_P}\right), \quad (9)$$

$$I_{i0} = I_{i00}(T_0) \exp\left(\frac{R_T U_{i0} I_{i0}}{T_I}\right), \quad (10)$$

где $U_{i0} = U_{cut} + I_{i0} R_d$ – пороговое напряжение на ЛД; U_{cut} – напряжение отсечки на ВАХ; R_d и R_T – динамическое и тепловое сопротивления ЛД; T_P и T_I – характеристические температуры для эффективности ВТАХ и порогового тока накачки.

Величинам $I_{i00}(T_0)$ и $\eta_{i00}(T_0)$ можно сопоставить подобные величины при импульсном режиме работы с малой частотой следования импульсов тока накачки, когда можно пренебречь нагревом активной области ЛД.

Зависимость величины порогового тока от тока накачки и мощности излучения с двух граней P может быть представлена в следующем виде [13, 14]:

$$I_t(I, P, \Delta T) = I_{i0}(T_0 + \Delta T) \exp\left[\frac{R_T(UI - P)}{T_I}\right], \quad (11)$$

причем считается, что

$$I_{i0}(T_0 + \Delta T) = I_{i00}(T_0) \exp\left(\frac{\Delta T}{T_I}\right), \quad (12)$$

где ΔT – изменение температуры радиатора, а U – напряжение на ЛД, соответствующее току накачки I . Подставив (10) и (12) в (11), получим

$$I_t(I, P, \Delta T) = I_{i0} \exp\left(\frac{\Delta T_{LD}(I, P, \Delta T)}{T_I}\right), \quad (13)$$

где $\Delta T_{LD}(I, P, \Delta T)$ – нагрев активной области ЛД. Аналогично для эффективности ВТАХ будем иметь

$$\eta_t(I, P, \Delta T) = \eta_{i0} \exp\left(\frac{-\Delta T_{LD}(I, P, \Delta T)}{T_P}\right). \quad (14)$$

Нагрев активной области ЛД запишем в виде

$$\Delta T_{LD}(I, P, \Delta T) = R_T(UI - P - U_{i0} I_{i0}) + \Delta T. \quad (15)$$

Мощность излучения ЛД

$$P = \eta_t(I, P, \Delta T)[I - I_t(I, P, \Delta T)]. \quad (16)$$

Тепловое сопротивление R_T зависит от температуры как [15]

$$R_T(\Delta T_{LD}) = R_{T0}[(T_0 + \Delta T_{LD})/T_0]^k, \quad (17)$$

где k – постоянная величина.

Напряжение на ЛД

$$U(I, \Delta T_{LD}) = U_{cut}(\Delta T_{LD}) + IR_d(I) \quad (18)$$

– это нелинейная функция от тока накачки и нагрева ЛД, где

$$U_{cut}(\Delta T_{LD}) = U_{0cut}(1 - dT_u \Delta T_{LD}); \quad (19)$$

$$R_d(I) = R_{d0}(1 - dR_d I); \quad (20)$$

U_{0cut} – напряжение отсечки, получаемое при линейной аппроксимации экспериментальной ВАХ, когда ток накачки стремится к нулю; dT_u , dR_d – постоянные коэффициенты. Считаем, что U_{cut} зависит только от температуры, а R_d – только от тока накачки. (Характеристики прибора, ВАХ которого может быть аппроксимирована линейной функцией, даны в Приложении. Для этого случая $dT_u = 0$ и $dR_d = 0$.)

Подставив (17), (18) в (15), получим нелинейное уравнение относительно ΔT_{LD} , решив его, найдем зависимость ΔT_{LD} от I , P , ΔT .

Подставив (13), (14) в (16), получим нелинейное уравнение, решив которое, определим зависимость $P = P(I, \Delta T)$, что позволит записать ΔT_{LD} , η_t и I_t как функции от I , $P(I, \Delta T)$ и ΔT .

На рис.1 представлены расчетные и экспериментальные ВАХ и ВТАХ для ЛД с длиной резонатора $L = 2000$ мкм при различных температурах радиатора (20, 25 и 30 °С). Наилучшее совпадение экспериментальных и расчетных характеристик обеспечивалось подбором коэффициентов в (13)–(20).

На рис.2 представлены зависимости нагрева активной области, порогового тока и эффективности ВТАХ от тока

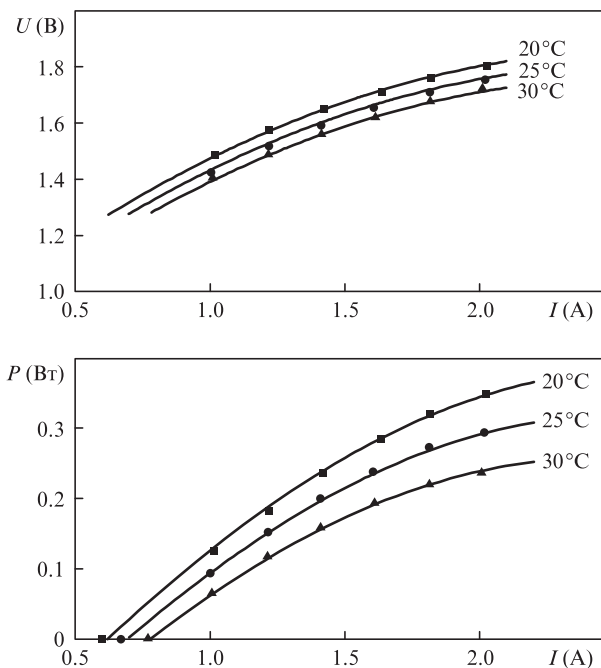

Рис.1. Расчетные (кривые) и экспериментальные (точки) вольт-амперные (а) и ватт-амперные (б) характеристики лазера для температур радиатора 20 (■), 25 (●) и 30 °C (▲).

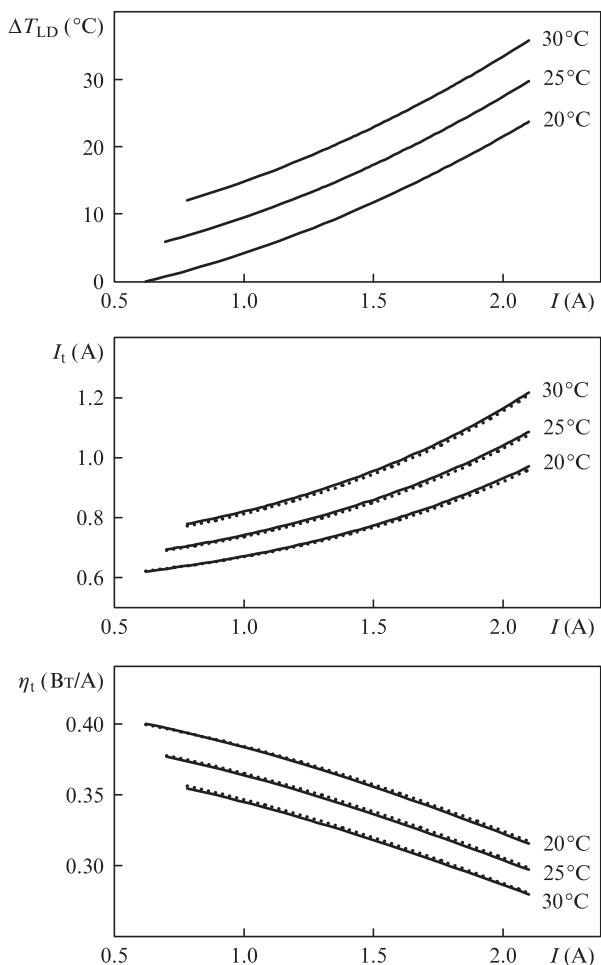

Рис.2. Расчетные зависимости нагрева активной области лазера (а), порогового тока (б) и пороговой эффективности ВтАХ (в) от тока накачки для температур радиатора 20, 25 и 30 °C. Сплошные кривые – характеристики, рассчитанные по формулам (13)–(15), пунктирные кривые – аппроксимирующие кривые, рассчитанные по формулам (35) и (36) (см. разд.4).

накачки при различных температурах радиатора и $L = 2000$ мкм (характеристики ЛД с $L = 1600$ мкм подобны приведенным характеристикам). Начало всех кривых идет от измеренных пороговых токов накачки (см. рис.1,б). Представленные зависимости экспериментально не измеряются [12, 13], так, отмечается, что «речь идет о «пороге», не наблюдаемом обычными способами, поскольку он меняется под влиянием мощности излучения. Иначе говоря, измененное значение нельзя измерить путем снижения мощности, т. к. при этом восстанавливается исходное его значение» [12]. В [14] эти пороговые токи названы «эффektivными».

Из рис.2,а видно, что при токе накачки 2 А нагрев активной области относительно температуры радиатора превышает 20 °C. Зависимости порогового тока и эффективности ВтАХ от тока накачки показывают, что с ростом тока пороговый ток увеличивается, а эффективность ВтАХ уменьшается.

Измерение характеристик ЛД при трех значениях температуры, проводимое в два этапа, позволило определить тепловое сопротивление радиатора. На первом этапе сразу после установки заданного тока накачки фиксировались показания измерителей мощности и напряжения на ЛД. Затем из-за нагрева мощность излучения медленно уменьшалась. На втором этапе, когда мощность излучения достигала стационарного значения (через 3–4 мин), при том же токе накачки повторно измерялись мощность и напряжение на ЛД, ВАХ и ВтАХ, определенные на втором этапе и представленные на рис.1, подобны характеристикам, полученным на первом этапе. При этом мощность излучения ЛД на первом этапе измерений была выше. Так, при токе накачки 2 А она составила 0.508, 0.482, 0.433 Вт для температур радиатора 20, 25 и 30 °C соответственно. Расчеты показали, что в обоих случаях характеристические температуры были одинаковыми, а R_T составили 7 и 2.2 К·Вт⁻¹. Тепловое сопротивление радиатора (4.8 К·Вт⁻¹) равно разности этих двух значений.

Значению 2.2 К·Вт⁻¹ отвечает тепловое сопротивление перехода активной области ЛД – контактная пластина, а 7 К·Вт⁻¹ – тепловое сопротивление перехода активной области ЛД – радиатор (вместе с корпусом ЛД). Тепловое сопротивление радиатора (4.8 К·Вт⁻¹) удалось определить экспериментально благодаря тому, что датчик температуры находился на самом радиаторе.

Наилучшее совпадение характеристик, показанных на рис.1, имеет место при $T_I = 53$ К, $T_P = 100$ К, $R_T = 7$ К·Вт⁻¹, $R_{d0} = 0.8$ Ом, $dT_u = 0.0095$ К⁻¹, $dR_d = 0.14$ А⁻¹, $U_{cut} = 0.82$ В, $I_{t0} = 0.62$ А и $\eta_{t0} = 0.4$ Вт·А⁻¹.

В работе [6] получено $T_I = 60$ К, а в работе [17] – $T_P = 91$ К, что коррелирует с нашими результатами.

Удовлетворительное совпадение расчетных и экспериментальных зависимостей на рис.1 имеет место лишь при отклонении указанных значений не более, чем на 5% ($T_P - 10\%$).

Расчет η_{in} и α проводился по формуле (8). При этом η_{t00} рассчитывалась по формуле (9), U_{t0} , I_{t0} определялись из эксперимента, а R_T , T_P выбирались из условия наилучшего совпадения экспериментальных и расчетных ВАХ и ВтАХ. Для $L = 1600$ и 2000 мкм расчет дает $\alpha = 1.3 - 1.5$ см⁻¹ и $\eta_{in} = 0.62$. Если вместо η_{t00} в (8) подставить η_{t0} , то для $L = 1600$ мкм за счет большего разогрева активной области значения α и η_{in} станут отрицательными.

Поскольку η_t и I_t зависят от мощности излучения, то дифференциальная эффективность ВтАХ $\eta_d(I, \Delta T) = dP/dI$,

а

б

а

б

в

определенная экспериментально, не будет совпадать с эффективностью ВГАХ $\eta_t(I, \Delta T)$.

Действительно, при увеличении тока накачки (за счет нагрева активной области ЛД) эффективность η_d начинает уменьшаться вплоть до отрицательных значений, тогда как величина $\eta_t(I, \Delta T)$ всегда положительна.

Если приравнять нулю производную по dI от выражения (16), можно рассчитать максимальные мощность излучения и ток накачки, при превышении которого мощность уменьшается.

Формулы, связывающие η_t и η_d для случая, когда ВАХ может быть аппроксимирована линейной функцией, приведены в Приложении.

4. Расчет скоростей излучательной и безызлучательной рекомбинации носителей

При проведении расчетов будем опираться на результаты работ [16–22]. В [18] показано, что лучшее совпадение теории и эксперимента получено для моделей без обращения масс с излучательными переходами без выполнения правила отбора.

При расчете уровней размерного квантования будем использовать продольные компоненты масс тяжелых дырок

$$m_{\text{hhi}} = \frac{m_0}{\gamma_{1i} - 2\gamma_{2i}}, \quad (21)$$

где $i = a, w$ (активная область и волноведущие слои). Параметры Латтинжера–Кона γ_{1i}, γ_{2i} рассчитывались по интерполяционным формулам

$$\begin{aligned} \gamma_1(\text{Ga}_y\text{Al}_x\text{In}_{1-x-y}\text{As}) &= \gamma_1(\text{InAs})(1-x-y) \\ &+ \gamma_1(\text{GaAs})y + \gamma_1(\text{AlAs})x, \end{aligned} \quad (22)$$

где значения γ_1 для InAs, GaAs, AlAs выбирались из табл.1 работы [21]. Аналогично рассчитывалось значение γ_2 . Эффективная масса электронов определялась по формуле, аналогичной (22). Зависимость ширины запрещенной зоны $E_g(T)$ в слоях $\text{Ga}_y\text{Al}_x\text{In}_{1-x-y}\text{As}$ рассчитывалась по приведенным в Приложении формулам (П2)–(П5). Учитывалось сужение ширины запрещенной зоны активной области ЛД при накачке током:

$$E_{\text{ga}} = E_{\text{ga}}(T) - k_g(n_a^{1/3} + p_a^{1/3}), \quad (23)$$

где n_a и p_a – плотности электронов и дырок в КЯ; k_g – постоянная величина; $E_{\text{ga}}(T)$ определялась по формулам (П2)–(П5).

Разрыв зоны проводимости ΔE_c выбирался равным $0.72\Delta E_g$, где ΔE_g – разность ширин запрещенных зон активной области и волноведущих слоёв [20]. Показатели преломления твердых растворов $n(\hbar\omega)$ рассчитывались по формуле (2) работы [23]. Коэффициенты оптического ограничения для двух КЯ $\Gamma_a = 0.011$ и для волновода $\Gamma_w = 0.94$ считались постоянными, не зависящими от температуры и плотности носителей.

Коэффициент усиления для случая, когда не выполняется правило отбора по волновому вектору, с учетом переходов между первым квантовым уровнем в зоне проводимости ε_{c1} и первым квантовым уровнем для тяжелых дырок в валентной зоне ε_{hh1} , может быть записан в виде

$$g(\hbar\omega) = G_0 \times \ln \left\{ \frac{[1 + a_1 \exp(-\hbar\omega/(k_B T))][1 + b_1 \exp(\hbar\omega/(k_B T))]}{a_2 b_2} \right\}, \quad (24)$$

где $a_1 = \exp[(F_c - \varepsilon_{hh1})/(k_B T)]$; $b_1 = \exp[(F_v - E_{ce1})/(k_B T)]$; $a_2 = 1 + \exp[(F_c - E_{ce1})/(k_B T)]$; $b_2 = 1 + \exp[(F_v - \varepsilon_{hh1})/(k_B T)]$; G_0 – коэффициент, определяемый формулой (23) работы [18]; $E_{ce1} = E_{\text{ga}} + \varepsilon_{c1}$.

Максимальная энергия фотона, соответствующая максимуму коэффициента усиления, определяется из условия $dg(\hbar\omega)/d\hbar\omega = 0$:

$$\hbar\omega_{\text{max}} = \frac{1}{2}[(E_{ce1} + \varepsilon_{hh1}) + (F_c - F_v)]. \quad (25)$$

Она связана с плотностью электронов и дырок в активной области КЯ как

$$\begin{aligned} \hbar\omega_{\text{max}} &= E_{ce1} + \varepsilon_{hh1} + \frac{1}{2}k_B T \\ &\times \ln \left\{ \exp\left(\frac{n_a}{\rho_c k_B T}\right) - 1 \right\} \left[\exp\left(\frac{p_a}{\rho_v k_B T}\right) - 1 \right] \right\}, \end{aligned} \quad (26)$$

где $\rho_c = m_{ca}/(\pi\hbar^2 L_a)$; $\rho_v = m_{hha}/(\pi\hbar^2 L_a)$; m_{ca}, m_{hha} – эффективные массы электрона и тяжелой дырки в КЯ; L_a – ширина КЯ.

Максимум коэффициента усиления $g_{\text{max}} = G_0 \ln[(1 + \sqrt{a_1 b_1})^2 / (a_2 b_2)]$ может быть представлен через плотности электронов и дырок в активной области КЯ в виде

$$\begin{aligned} g_{\text{max}} &= G_0 \left[\frac{n_a}{\rho_c k_B T} + \frac{p_a}{\rho_v k_B T} \right. \\ &\left. - 2 \ln \left(\sqrt{\exp\left(\frac{n_a}{\rho_c k_B T}\right) - 1} + \sqrt{\exp\left(\frac{p_a}{\rho_v k_B T}\right) - 1} \right) \right]. \end{aligned} \quad (27)$$

Плотности электронов и дырок в волноводе могут быть выражены через плотности электронов и дырок в активной области ЛД:

$$n_w = N_{\text{cw}} \exp\left(-\frac{\Delta E_c - \varepsilon_{c1}}{k_B T}\right) \left[\exp\left(\frac{n_a}{\rho_c k_B T}\right) - 1 \right], \quad (28)$$

$$p_w = N_{\text{vw}} \exp\left(-\frac{\Delta E_v - \varepsilon_{hh1}}{k_B T}\right) \left[\exp\left(\frac{p_a}{\rho_v k_B T}\right) - 1 \right], \quad (29)$$

где $N_{\text{cw}} = 2[(m_{\text{cw}} k_B T) / (2\pi\hbar^2)]^{3/2}$; $N_{\text{vw}} = 2[(m_{\text{hvw}} k_B T) / (2\pi\hbar^2)]^{3/2}$; $m_{\text{cw}}, m_{\text{hvw}}$ – эффективные массы электрона и дырки в волноводе; $\Delta E_c, \Delta E_v$ – разрывы края зоны проводимости и валентной зоны.

Плотности электронов и дырок в активной области лазера, содержащей M_{qw} КЯ, связаны с плотностью электронов и дырок в волноводе уравнением электронеutralности [24]

$$M_{\text{qw}} L_a (n_a - p_a) + L_w (n_w - p_w) = 0, \quad (30)$$

где L_w – ширина волновода.

Условием генерации ЛД является равенство:

$$\Gamma_a g_{\max} = L^{-1} \ln(R_1 R_2)^{-1/2} + \Gamma_a \alpha_a + \Gamma_w \alpha_w + (1 - \Gamma_a - \Gamma_w) \alpha_{\text{em}}. \quad (31)$$

Потери на свободных носителях в активной области, волноведущих и эмиттерных слоях

$$\alpha_i = \sigma_e n_i + \sigma_h p_i, \quad (32)$$

где $i = a, w, \text{em}$; n_i и p_i – плотности носителей в слоях структуры (n_{em} и p_{em} определяются уровнем легирования n - и p -эмиттеров); σ_e и σ_h – сечения поглощения для электрона и дырки. Потерями на рассеяние в уравнении (32) пренебрегли.

Скорости спонтанной рекомбинации в КЯ и волноводе в соответствии с [25] представим в следующем виде:

$$R_{\text{spa}} = B_{\text{spa}} \left(\frac{T_0}{T_0 + \Delta T_{\text{LD}}} \right) n_a p_a \left(1 + \frac{n_a + p_a - \sqrt{n_a p_a}}{N_a} \right)^{-1}, \quad (33)$$

$$R_{\text{spw}} = B_{\text{spw}} \left(\frac{T_0}{T_0 + \Delta T_{\text{LD}}} \right)^{3/2} n_w p_w \left(1 + \frac{n_w + p_w - \sqrt{n_w p_w}}{N_w} \right)^{-1}, \quad (34)$$

где $N_i = 1/4[(m_{ei} + m_{hhi})k_B T / (\pi \hbar^2)]^{3/2}$; B_{spi} – постоянные коэффициенты; $i = a, w$.

Зависимость порогового тока накачки от скоростей излучательной и безызлучательной рекомбинации может быть записана в виде [19, 21]

$$I_t(\Delta T_{\text{LD}}) = q V_a \left\{ A_n n_a + R_{\text{spa}} + C_0 \right. \\ \left. \times \exp \left[\frac{\Delta E}{k_B} \left(\frac{1}{T_0} - \frac{1}{T_0 + \Delta T_{\text{LD}}} \right) \right] (n_a^2 p_a + n_a p_a^2) \right\} \eta_{\text{in}}^{-1}, \quad (35)$$

где $A_n n_a$ – скорость безызлучательной рекомбинации; последний член в скобках представляет скорость ожерекрекомбинации в КЯ; C_0 и ΔE – постоянные коэффициенты. Аналогичная зависимость использована в работе [21], где рекомендован метод подбора коэффициентов для согласования теории и эксперимента.

С учетом (13) и (14) можно найти однозначную связь между $\eta_i(\Delta T_{\text{LD}})$ и $I_t(\Delta T_{\text{LD}})$:

$$\eta_i(\Delta T_{\text{LD}}) = \eta_{i0} [I_t(\Delta T_{\text{LD}}) / I_{i0}]^{-T_i / T_p}. \quad (36)$$

Расчеты показывают, что если в (16) $\eta_i(I, P, \Delta T)$ заменить на η_i из (36), а $I_t(I, P, \Delta T)$ взять в виде (35), то получим отличное совпадение расчетных и экспериментальных ВТAX (см. рис.1,б), как и в случае расчета по формулам (13)–(20).

Аппроксимирующие кривые зависимости $I_t(I)$, рассчитанные по формуле (35) с учетом подбора коэффициентов A_n , B_{spa} , B_{spw} , C_0 , ΔE , σ_e и σ_h , показаны на рис.2,б, аналогично на рис.2,в представлены аппроксимирующие кривые зависимости $\eta_i(I)$, рассчитанные по формуле (36) с учетом выбранных коэффициентов.

Кривые, представленные на рис.2,б,в, демонстрируют удовлетворительное совпадение характеристик, рассчитанных на первом и втором этапах измерений при следующих значениях коэффициентов: $A_n = 6 \times 10^7 \text{ c}^{-1}$, $B_{\text{spa}} = 8 \times 10^{-11} \text{ см}^3 \cdot \text{c}^{-1}$, $C_0 = 2.6 \times 10^{-29} \text{ см}^6 \cdot \text{c}^{-1}$, $\Delta E = 0.18 \text{ эВ}$, $\sigma_e = 3 \times 10^{-18} \text{ см}^2$, $\sigma_h = 13.4 \times 10^{-18} \text{ см}^2$, $B_{\text{spw}} = 8 \times 10^{-11} \text{ см}^3 \cdot \text{c}^{-1}$. Значение $\sigma_e = 3 \times 10^{-18} \text{ см}^2$ заимствовано из работы [22], а

значение $\sigma_h = 13.4 \times 10^{-18} \text{ см}^2$ рассчитано из условия $\alpha = 1.3 \text{ см}^{-1}$, определенного ранее. Подробное рассмотрение внутренних оптических потерь в квантоворазмерных лазерных гетероструктурах раздельного ограничения проведено в работе [9] и в цитируемой в ней литературе. В асимметричном волноводе толщиной 4 мкм ($\lambda = 1.08 \text{ мкм}$) получены потери $\alpha = 0.2 \text{ см}^{-1}$, а в волноводе толщиной 1.7 мкм $\alpha = 0.34 \text{ см}^{-1}$. В настоящей работе для волновода толщиной 1.65 мкм ($\lambda = 1.5\text{--}1.55 \text{ мкм}$) получены потери $\alpha = 1.3\text{--}1.5 \text{ см}^{-1}$, т.е. примерно в 4 раза большие.

В работе [19] для $\lambda = 1.3 \text{ мкм}$ в расчетах использовались следующие значения: $C_0 = 5 \times 10^{-29} \text{ см}^6 \cdot \text{c}^{-1}$, $\Delta E = 0.1 \text{ эВ}$, $\sigma_h = 30 \times 10^{-18} \text{ см}^2$. Для этой же длины волны в работе [10] брались $C_0 = 3 \times 10^{-29} \text{ см}^6 \cdot \text{c}^{-1}$, $B_{\text{spa}} = 1 \times 10^{-10} \text{ см}^3 \cdot \text{c}^{-1}$, $A_n = 1 \times 10^8 \text{ c}^{-1}$, а для $\lambda = 1.5 \text{ мкм}$ в [26] использовались $C_0 = 1.3 \times 10^{-29} \text{ см}^6 \cdot \text{c}^{-1}$, $B_{\text{spa}} = 8 \times 10^{-11} \text{ см}^3 \cdot \text{c}^{-1}$, $A_n = 2.2 \times 10^8 \text{ c}^{-1}$.

Таким образом, значения коэффициентов, полученные в настоящей работе, удовлетворительно коррелируют с ранее опубликованными.

Зависимости от тока накачки плотностей электронов и дырок в активной области и в волноводе ЛД, а также длины волны излучения λ_{max} при различных температурах

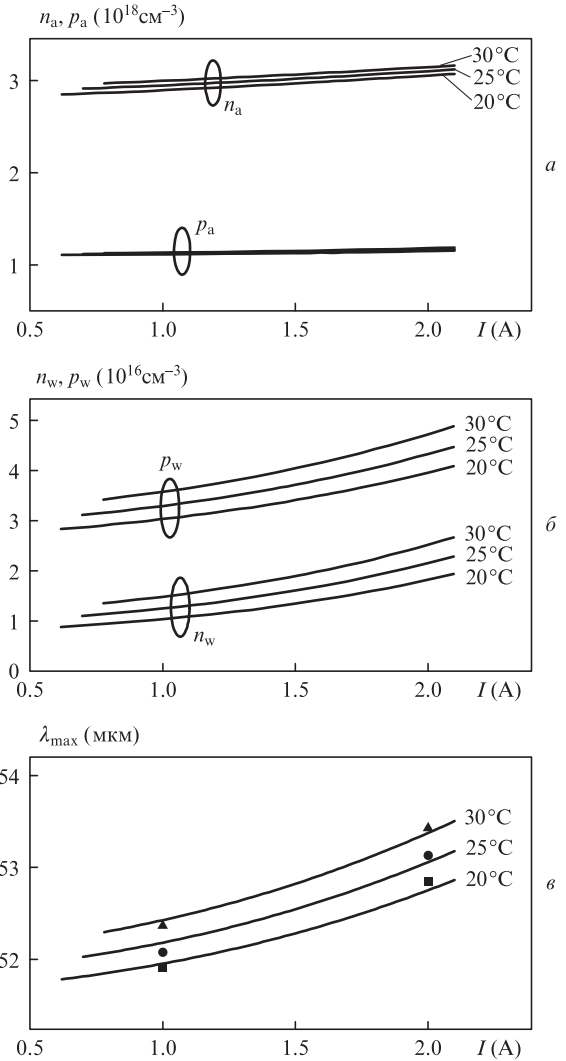

Рис.3. Зависимости плотностей электронов и дырок в КЯ (а) и в волноводе (б), а также длины волны излучения (в) от тока накачки, рассчитанные для температур радиатора 20, 25 и 30°C. Точками указаны экспериментальные значения λ_{max} для температур радиатора 20 (■), 25 (●) и 30°C (▲).

радиатора представлены на рис.3. Все графики начинаются с пороговых значений тока, соответствующих рис.1,б.

Видно, что как в активной области, так и в волноводе плотности электронов и дырок увеличиваются с ростом тока. Плотность дырок в активной области ЛД меньше плотности электронов, а в волноводе, наоборот, больше. Объясняется это тем, что барьер для дырок значительно ниже, чем для электронов ($\Delta E_v/\Delta E_g = 0.28$, $\Delta E_c/\Delta E_g = 0.72$), и дыркам легче диффундировать в волновод.

Длина волны излучения рассчитывалась по формуле $\lambda_{\max} = 1.24/h\nu_{\max}$, а $h\nu_{\max}$ определялось по формуле (26). Коэффициент k_g , входящий в формулу (23), брался (в соответствии с [18]) равным 3×10^{-8} эВ·см. Для сравнения на рис.3,б представлены экспериментальные зависимости длины волны излучения $\lambda_{\max}(I)$ для токов накачки 1 и 2 А при температурах радиатора 20, 25 и 30 °С. Видно удовлетворительное совпадение теоретических и экспериментальных данных. Отметим, что расчет, проведенный по формулам (3)–(13) работы [16], дал значительно большее расхождение между результатами расчетов и экспериментом.

Представленные зависимости $\lambda_{\max}(I)$ позволяют оценить тепловое сопротивление ЛД, которое может быть представлено в виде $R_T = \Delta T/\Delta P_{\text{diss}} = (\Delta\lambda/\Delta T)^{-1} \Delta\lambda/\Delta P_{\text{diss}}$, где $\Delta P_{\text{diss}} = U_2 I_2 - U_1 I_1 - \Delta P$ – мощность, рассеиваемая в ЛД; U_2 – напряжение на ЛД при токе накачки $I_2 = 2$ А; U_1 – при $I_1 = 1$ А; ΔP – изменение выходной оптической мощности излучения для токов 1 и 2 А. Величина $\Delta\lambda/\Delta T$ рассчитывалась для токов 1 и 2 А при температурах радиатора 20, 25 и 30 °С. Среднее значение $\Delta\lambda/\Delta T = 5.5$ Å/К, а $\Delta\lambda/\Delta P_{\text{diss}} = 40.5$ Å/Вт, что дает оценку $R_T = 7.4$ К/Вт. Из экспериментальных данных следует $\Delta\lambda/\Delta T = 5.8$ Å/К, что дает значение $R_T = 7$ К/Вт, хорошо совпадающее со значением R_T , полученным в разд.3.

Формула (35) задает пороговый ток I_t , включающий компоненты, которые определяются процессами излучательной и безызлучательной рекомбинации в КЯ и волноводе, а также позволяет найти ток утечки:

$$I_{\text{leak}} = I_t - I_{\text{spa}} - I_{\text{na}} - I_A - I_{\text{spw}}, \quad (37)$$

где $I_{\text{spa}} = qV_a B_{\text{spa}} n_a p_a$; $I_{\text{na}} = qV_a A_n n_a$; $I_A = qV_a C_0 \exp\{\Delta E/k_B [T_0^{-1} + (T_0 + \Delta T_{\text{LD}})^{-1}]\} (n_a^2 p_a + n_a p_a^2)$; $I_{\text{spw}} = qV_w (A_n n_w + B_{\text{spw}} n_w p_w)$.

На рис.4,а представлены зависимости от температуры радиатора ΔT суммарного порогового тока I_t , рассчитанного по (35), и его составляющих. Видно, что максимальный вклад вносят токи оже-рекомбинации и утечки. Изменение тока утечки, определяемого формулой (37), с температурой радиатора показано на рис.4,б. Мы не смогли объяснить получаемую величину тока I_{leak} утечкой носителей в эмиттер, используя модели, представленные в работах [5, 10, 27, 28]. Связуя это с тем, что эмиттеры имели состав $\text{Al}_{0.48}\text{In}_{0.52}\text{As}$ с шириной запрещенной зоны $E_g = 1.45$ эВ, что почти на $4k_B T$ превышает E_g для InP (1.35 эВ), используемого в эмиттерах системы InGaAsP/InP . Эти модели давали меньшие токи утечки, чем показано на рис.4,б. Расчет токов боковой утечки носителей, определяемых формулой (33) работы [29], или обусловленных растеканием носителей (см., напр., [30]), давал либо заниженные значения токов утечки, либо не совпадал с их температурной зависимостью.

Удовлетворительную аппроксимацию кривых (рис.4,б) можно получить, если ток утечки рассчитывать по формуле из работы [31]

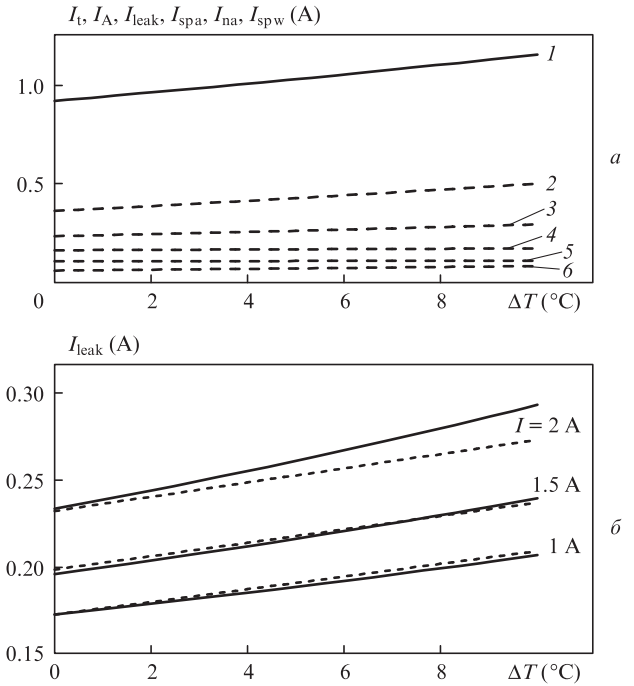

Рис.4. Зависимости от температуры радиатора порогового тока I_t (1) и его составляющих: тока оже-рекомбинации I_A (2), тока утечки I_{leak} (3), токов излучательной и безызлучательной рекомбинации в КЯ I_{spa} (4) и I_{na} (5), тока рекомбинации в волноводе I_{spw} (6) (а), а также тока утечки I_{leak} для токов накачки $I = 1, 1.5$ и 2 А (б). Сплошные линии – характеристики, рассчитанные по формуле (37); штриховые – аппроксимирующие зависимости, рассчитанные по формуле (38).

$$I_{\text{leak}} = qV_a D n_a^{5.5} \quad (38)$$

при $D = 8.7 \times 10^{-76}$ см^{13.5}·с⁻¹. Расхождение кривых наблюдается для $T = 30$ °С при увеличении тока накачки от 1 до 2 А. Если же в расчетах используется диффузионная составляющая тока утечки, пропорциональная $D n_a^{3.5}$, согласовать эти кривые не удастся. В работе [14] ток утечки определяется следующей зависимостью:

$$I_{\text{leak}} = j_0 w L \exp\left[\frac{-(E_g - \Delta F)}{nk_B T}\right], \quad (39)$$

где j_0 – подгоночный параметр; w – ширина активной области ЛД;

$$\Delta F = E_{\text{cel}} + \varepsilon_{\text{hh1}} + k_B T \times \ln\left[\left(\exp\left(\frac{n_a}{\rho_c k_B T}\right) - 1\right)\left(\exp\left(\frac{p_a}{\rho_v k_B T}\right) - 1\right)\right] \quad (40)$$

– разность квазиуровней Ферми.

Если в качестве E_g взять ширину запрещенной зоны эмиттера, то для подгонки нужно использовать неоправданно высокое значение j_0 . Разумные результаты получаются, если в качестве E_g берется ширина запрещенной зоны волновода E_{gw} . Тогда при $n = 2$, $j_0 = 6.45 \times 10^3$ А·см⁻² имеет место удовлетворительная аппроксимация всех кривых на рис.4,б. В этом случае мы должны предположить, что ток утечки определяется выбросом носителей из КЯ в волновод.

В заключение отметим, что измерение ВАХ и ВтАХ при трех различных температурах радиатора позволило определить характеристические температуры и рассчитать тепловое сопротивление ЛД, установленного на ра-

диатор. Знание R_T (при использовании одного и того же радиатора) позволяет контролировать качество технологических операций напыления омических контактов и напайки ЛД на контактную пластину.

Найденные в работе значения теплового сопротивления, характеристических температур, а также скоростей излучательной и безызлучательной рекомбинации носителей позволили удовлетворительно согласовать результаты расчетов и экспериментов.

Приложение

Экспериментальные и расчетные ВАХ и ВтАХ для случая линейной аппроксимации вольт-амперных характеристик представлены на рис.П1. При линейной зависимости напряжения на ЛД от тока накачки дифференциальная эффективность ВтАХ может быть записана в виде

$$\eta_d(I, \Delta T) = \eta_t(I, \Delta T) \left(1 + \frac{cb}{a}\right) \left(1 + \eta_t \frac{cd}{a}\right)^{-1}, \quad (\text{П1})$$

где

$$a = 1 - k \left(1 + \frac{\Delta T_{LD}}{T_0}\right)^{k-1} \left\{ \frac{R_{T0}[(U_{cut} + IR_d)I - P]}{T_0} \right\},$$

$$b = d(U_{cut} + 2R_d I),$$

$$c = \frac{-I}{T_p} + \left(\frac{1}{T_p} - \frac{1}{T_l}\right) \exp\left(\frac{\Delta T_{LD}}{T_l}\right),$$

$$d = R_{T0} \left(1 + \frac{\Delta T_{LD}}{T_0}\right)^k.$$

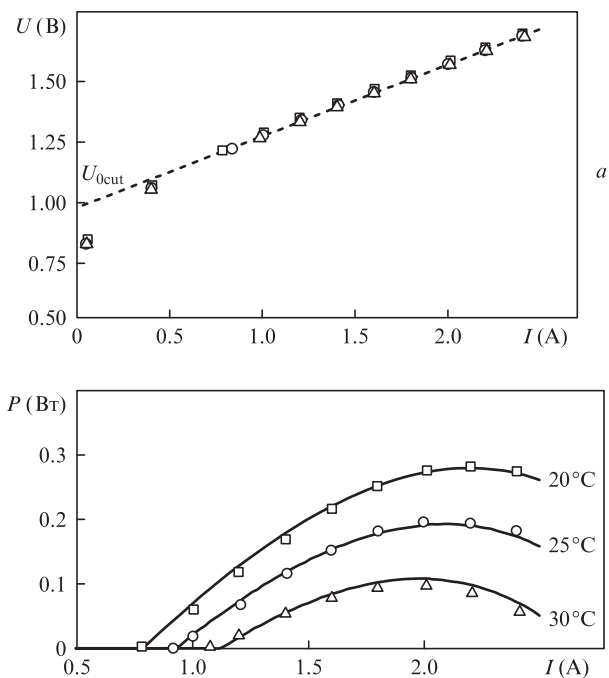

Рис.П1. Линеаризованная экспериментальная вольт-амперная (а) и экспериментальная ватт-амперная (б) характеристики ЛД для температур радиатора 20 (□), 25 (○) и 30°С (△). Штриховая кривая – линейная аппроксимация ВАХ, сплошные кривые – аппроксимирующие зависимости ВтАХ.

Определив из эксперимента значение η_d для выбранного тока накачки и ΔT , можно рассчитать значение $\eta_t(I, \Delta T)$. Решение нелинейного уравнения $1 + cb/a = 0$ совместно с (16) позволяет установить мощность излучения и максимальный ток накачки, после которого начинается падение мощности.

Экспериментальные зависимости, представленные на рис.П1,б, показывают, что максимальный ток накачки, при превышении которого начинается спад мощности, составляет 1.98, 2.09 и 2.18 А для температур 30, 25 и 20°С. Расчет дал следующие значения: 1.84, 2.004, 2.16 А, такое совпадение можно считать удовлетворительным из-за погрешности определения I_{max} из экспериментальных графиков.

Зависимость ширины запрещенной зоны E_g в слоях $Ga_yAl_xIn_{1-x-y}As$ от температуры рассчитывалась по формуле (3) работы [23]

$$E_g(Ga_yAl_xIn_{1-x-y}As) = xE_g(AlAs) + yE_g(GaAs) + (1 - x - y)E_g(InAs) - xyK_{AlGaAs} - y(1 - x - y)K_{GaInAs} - x(1 - x - y)K_{AlInAs}, \quad (\text{П2})$$

где $K_{AlGaAs} = 0.399$, $K_{GaInAs} = 0.442$, $K_{AlInAs} = 0.614$ – параметры нелинейности соответствующих тройных твердых растворов, которые считались не зависящими от температуры.

Зависимость E_g от температуры двухкомпонентных растворов заимствована из работы [16]:

$$E_g(InAs) = 0.417 - 2.76 \times 10^{-4} T^2 / (T + 93), \quad (\text{П3})$$

$$E_g(AlAs) = 3.099 - 8.85 \times 10^{-4} T^2 / (T + 530), \quad (\text{П4})$$

$$E_g(GaAs) = 1.519 - 5.405 \times 10^{-4} T^2 / (T + 204). \quad (\text{П5})$$

1. Тарасов И.С. *Квантовая электроника*, **40**, 661 (2010).
2. Boucher J.F., Callahan J.J. *Proc. SPIE Int. Soc. Opt. Eng.*, **8039**, 80390B (2011).
3. Boucher J.F., Vilokkinen V., Rainbow P., et al. *Proc. SPIE Int. Soc. Opt. Eng.*, **7480**, 74800K (2009).
4. Han I.K., Cho S.H., Heim P.J.S., Woo D.H., et al. *IEEE Photon. Techn. Lett.*, **12**, 251 (2000).
5. Скрынников Г.В., Зегря Г.Г., Пихтин Н.А. и др. *ФТП*, **37**, 243 (2003).
6. Зегря Г.Г., Пихтин Н.А., Скрынников Г.В. и др. *ФТП*, **35**, 1001 (2001).
7. Винокуров Д.А., Капитонов В.А., Лютецкий А.В. и др. *ФТП*, **41**, 1003 (2007).
8. Лютецкий А.В., Борщев К.С., Пихтин Н.А. и др. *ФТП*, **42**, 106 (2008).
9. Слипченко С.О., Винокуров Д.А., Пихтин Н.А. и др. *ФТП*, **38**, 1477 (2004).
10. Agrawal G.P., Dutta N.K. *Long-wavelength semiconductor lasers* (New York: Van Nostrand, 1986).
11. *Полупроводниковые инжекционные лазеры. Динамика, модуляция, спектры*. Под ред. У. Тсанга (М.: Радио и связь, 1990).
12. Елисеев П.Г. *Введение в физику инжекционных лазеров* (М.: Наука, 1983).
13. Жолнеров В.С., Иванов А.В., Курносков В.Д. и др. *ЖТФ*, **82**, 63 (2012).
14. Scott J.W., Geels R.S., Corzine S.W., Coldren L.A. *IEEE J. Quantum Electron.*, **29**, 1295 (1993).
15. Bewtra N., Suda D.A., Tan G.L., Chatenoud F., Xu J.M. *IEEE J. Sel. Top. Quantum Electron.*, **1**, 331 (1995).
16. Chang Yi-An, Chen J-R., Kuo H-C., et al. *J. Lightwave Techn.*, **24**, 536 (2006).

17. Sayid S.A., Marko I.P., Cannard P.J., Chen X., et al. *IEEE J. Quantum Electron.*, **46**, 700 (2010).
18. Иванов А.В., Курносов В.Д., Курносов К.В. и др. *Квантовая электроника*, **36**, 918 (2006).
19. Piprek J., White J.K., Thorpe A.J.S. *IEEE J. Quantum Electron.*, **38**, 1253 (2002).
20. Selmic S.R., Chou T.M., Sih J.P., et al. *IEEE J. Sel. Top. Quantum Electron.*, **7**, 340 (2001).
21. Minch J., Park S.H., Keating T., Chuang S.L. *IEEE J. Quantum Electron.*, **35**, 771 (1999).
22. Кейси Х., Паниш М. *Лазеры на гетероструктурах* (М.: Мир, 1981).
23. Иванов А.В., Курносов В.Д., Курносов К.В. и др. *Квантовая электроника*, **37**, 545 (2007).
24. Wilcox J.Z., Ou S., Yang J.J., Jansen M., Peterson G.L. *Appl. Phys. Lett.*, **55**, 825 (1989).
25. Grinberg A.A. *IEEE J. Quantum Electron.*, **30**, 1151 (1994).
26. Zou Y., Osinski J.S. *IEEE J. Quantum Electron.*, **29**, 1295 (1993).
27. Гарбузов Д.З., Овчинников А.В. и др. *ФТП*, **25**, 928 (1991).
28. Chinn S.R., Zory P.S., Reisinger A.R. *IEEE J. Quantum Electron.*, **24**, 2191 (1988).
29. Asryan L.V., Gun'ko N.A., Polkovnikov A.S., et al. *Semicond. Sci. Techn.*, **15**, 1131 (2000).
30. Joyce W.B. *J. Appl. Phys.*, **51**, 2394 (1980).
31. Olshansky R., Su C.B., Manning J., Powazinik W. *IEEE J. Quantum Electron.*, **20**, 838 (1984).